

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВА

ОМЕГА: ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

12+

Наталья Михайлова

Омега: точка невозврата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67658721

SelfPub; 2023

Аннотация

Повсеместное внедрение искусственного интеллекта в технологические процессы, самообучающиеся нейросети и создание все более мощных вычислительных машин приведет к повсеместному вытеснению человека из оперативного управления во всех сферах. И как следствие – к тотальному господству ИИ, способного к более быстрому самообучению, чем человек. Это произойдет в период с 2040 по 2050 год, после чего может измениться сама концепция развития человечества... Осознавая, что все сценарии так или иначе приведут к созданию глобальной нейросети и господство искусственного интеллекта неизбежно, ученые и политики многих стран пришли к выводу что нужно создать условия прохождения точки невозврата в контролируемой локальной области. Для проведения эксперимента в 2022 году был построен первый такой мегаполис...

Наталья Михайлова

Омега: точка невозврата

Технологическая сингулярность – это уже не теория и не предсказание фантастов, это наше неизбежное будущее, которое произойдет вне зависимости от того, хотим мы этого или нет.

Бурное развитие «интернета вещей», повсеместное внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в технологические процессы, самообучающиеся нейросети и создание все более мощных вычислительных машин приведут к повсеместному вытеснению человека из оперативного управления во всех сферах хозяйствования и администрирования. И как следствие – к тотальному господству ИИ, способного к более быстрому самообучению, чем человек. Это произойдет в период с 2040 по 2050 год, после чего может измениться сама концепция развития человечества. Но мы с вами уже не сможем оказывать на это существенное влияние, доминирующую роль начнут играть машины. И какую задачу нейросеть определит приоритетной, ту задачу и станут выполнять люди. ИИ будет направлять ресурсы в ту или иную сферу деятельности, и общество, зависящее от этих ресурсов, вынуждено будет подчиняться.

Осознавая, что все сценарии так или иначе приведут к

созданию глобальной нейросети и господство искусственно-го интеллекта неизбежно, ученые и политики многих стран пришли к выводу что нужно создать условия прохождения точки невозврата в контролируемой локальной области. Тем самым поддержав идею по созданию крупных промышленных городов, администрирование, планирование и управление в которых на всех уровнях станут осуществлять несколько суперкомпьютеров, объединенных со всей городской инфраструктурой и производственной базой в единую сеть.

Многие из стран объявили о создании на своей территории городов будущего. Дальше всех в этом продвинулся Китай, «в чистом поле» построивший моногорода, управление в которых осуществляли мощные вычислительные центры. Самым первым из всех перешедших под полный контроль нейросетей стал промышленный центр Омега с населением в пять миллионов человек. Он единственный на планете мог похвастаться трехлетней историей взаимоотношений машин и людей...

– Добро пожаловать в Китайскую Народную Республику! – такими словами год назад меня в составе туристической группы в этой стране встретил гид. – Сейчас мы с вами находимся в зоне действия тропического циклона, поэтому большая просьба при посещении города не забывать в гостинице зонтики и одеваться по погоде. У нас в это время года хоть и жарко, но весьма дождливо.

Тут они, конечно, нагнали жути: мы и страшной непогоду

видели. Я вам так скажу: можно вполне обходиться без зон-та, достаточно кепки и непромокаемой куртки. Здесь, на юге Китая, очень мягкий климат, и для человека, который вырос в северных широтах, это практически рай. Ну да ладно, начну по порядку.

Омега на самом деле город будущего, и я не на пустом месте это говорю. В свое время довелось побывать в нескольких таких городах на разных континентах. На тот момент, когда впервые приехал в Омегу, я уже посетил самые интересные умные города «будущего». Только не думайте, что у меня увлечение такое – осматривать архитектуру недавно построенных проспектов. Путешествия – удовольствие не из дешевых, а я не популярный блогер и не миллионер. Мне повезло побывать там по работе в команде разработчиков программного обеспечения. Так вот, собрали нас в группу самых одаренных и повезли по миру перенимать опыт, учить, как правильно строить умные города. И вот что хочу отметить: сколько бы денег ни вкладывали в эту затею, везде одно и то же понимание города будущего – с техническим заданием, сформированным еще в конце 20 века. Выглядит все примерно так: первое – в городе должна процветать зеленая энергетика. И у некоторых это было для галочки, потому что если в центре поселения на крышах домов тут и там были видны панели солнечных батарей, а на окраине ветряные генераторы, то в производственном секторе могли дымить трубы или линии электропередачи приходили с со-

седней АЭС. Второе условие – в городе должен быть только электротранспорт, начиная от частного, заканчивая общественным. И третье – это переработка мусора, со всеми компонентами данного мероприятия, а именно: сортировка на стадии сбора, использование материалов, пригодных для вторичной переработки либо биоразлагаемых. Вот и все. Ну и, конечно, архитектура. Что и говорить! Где бы мы ни были, дизайн офисных зданий, жилых домов, парков, скверов и также производственной инфраструктуры был выше всяких похвал. Есть настолько красиво спроектированные кварталы с удачно вписанными в городское пространство скалами, озерами, миниатюрными водопадами, парками на крышах домов, что становится непонятно: это город в лесу или лес уже давно поглотил город. Но как бы красиво ни было в этих городах, нас всегда интересовало, как организовано в них администрирование, какая доля в управлении отдана под ответственность ИИ. Можете не гадать: машинам доверили в режиме автопилота разъезжать по улицам, переключать светофоры и городское освещение, контролировать состав питьевой воды и чистоту воздуха, а также качество уборки улицы за другими машинами.

В Омеге все это тоже присутствовало: и красивые городские кварталы с водопадами, и солнечные батареи, удачно вписанные в экстерьер зданий, не говоря уже о глобальной энергосистеме, как один организм работающей неразрывно со всеми подразделениями и структурами в городе. Все, что

в других городах было на пике технологий, здесь отпраздновало третий день рождения и готовилось к списанию либо к глубокой модернизации. Отличительной чертой оказалось то, что в роли сити-менеджера в городе выступала сеть мощных компьютеров без какого-либо участия или контроля со стороны человека. В городе не имелось здания мэрии, потому что не было мэра. Отсутствовала налоговая инспекция, потому что никто не платил налоги в привычном для нас понимании. Как это все работало без таких нужных и привычных нам профессий? В этом мне и моим товарищам предстояло разобраться! В этом и еще в тысяче и одном вопросе! Мне повезло, что пригласили работать в составе данной группы. Команда состояла из молодых программистов, архитекторов, технологов, увлеченных идеей создания в России настоящего полноценного города будущего, идеально подходящего для любой деятельности, в том числе творческой. Работая над проектом нового города, мы изучали опыт наших коллег из других стран, для чего часто путешествовали.

Командировки занимали от недели до двух, но не в случае с «китайским чудом».

Уже при взгляде из иллюминатора самолета стало понятно, что обычной экскурсией дело не обойдется. По сравнению с другими городами он был просто огромен и гораздо сложнее организован. Правда, в случае с Омегой нам повезло: корпорация, в которой работали, поставляла в города Китая, в том числе и в Омегу, большой спектр оборудования.

Поэтому наше руководство через китайское правительство договорилось о производственной практике, которую коммунистическая партия Китая организовала для нас в Омеге.

Почти все из нашей команды попали в официальную группу и работали в международной части города. На меня рабочей квоты не хватило, и первый мой гостевой визит был в качестве туриста. Вот так – с ватагой «беззаботных ротозеев» в туристической группе – я из 2025-го как будто переместился в будущее, опередив время на 20 лет.

То, к чему тут все за три года привыкли, у обычного человека вызывало восторг. Во-первых – масштабы. Так, например, другие умные города можно было за один день изучить вдоль и поперек. И это пешком. Здесь расстояния огромные! Вы только в деловом центре будете плутать неделю. А еще есть туристический парк развлечений – тоже неделя. Промышленный кластер – две недели. И множество спальных районов – на месяц пеших прогулок. Итого: месяца два будете блуждать по городу. Максимальное количество жителей в умных городах – 100 тысяч человек. Здесь только постоянно проживающих пять миллионов, не считая туристов, роботов, автодронов и летающих беспилотников. За это Омегу называли Мегой. Не без помощи слогана, который видели туристы на рекламных проспектах, конечно: «Омега – город мегавозможностей». На китайском языке город звучал совершенно «буквонепроизносимо», поэтому китайские специалисты по маркетингу для мирового сообщества стали назы-

вать город Омега- smart city home, а то и просто Омегой. Но город был не простой, он на самом деле таил в себе мегавозможности. Многие люди нашли в нем колоссальный потенциал, реализовав себя как в творчестве, так и в бизнесе. И в первую очередь, в нем было интересно жить. Застройка поражала обилием разных архитектурных направлений. Первое время мы каждую свободную минуту посвящали прогулкам по городу, каждый день открывая новые и интересные кварталы, здания, жилые дома, скверы с водопадами, переулки с ресторанами и кафе. Во все локации удачно вписывались смотровые площадки, у каждой был свой дизайн и, естественно, с них открывался впечатляющий вид. Вид, который вызывал особенный восторг. Многие площадки объединяли в себе несколько пешеходных и транспортных потоков. Я испытал на себе, насколько это удобно. Поднявшись на смотровую площадку пешком или на фуникулере, покидаешь ее, воспользовавшись канатной дорогой. Перемещаться по ней оказалось сплошным удовольствием, ведь за счет великолепных и разнообразных пейзажей сама по себе поездка походила на аттракцион. Надо отметить, что канатная дорога являлась частью общественного транспорта. И при выборе маршрута я ставил ее в приоритет.

С промышленным сектором все тоже было на высоте. Многие, кто побывал здесь, в дальнейшем переходили на товары, сделанные или разработанные в Омеге. Это был магический мерч. Сам город пропагандировал особую философию.

фию, и окружать себя вещами, имеющими отношение к этому месту, для человека, побывавшего здесь, считалось обязательным атрибутом.

И еще одной отличительной чертой замечательного мегаполиса было большое количество огромных выставочных комплексов. Свою продукцию и перспективные разработки демонстрировали все мировые производители. Все можно было посмотреть и купить. Омегу с полным правом можно было назвать выставкой достижений всего человечества, хотя, конечно, на ней преобладали товары Китайской Народной Республики.

В общем, жить здесь было одним удовольствием! До тех пор, пока ты не переставал это ценить. Человеческая сущность такова, что даже в райских садах мы найдем того, кто предложит нам червивое яблоко соблазна. Я не Адам, мне яблоко никто не предлагал, но череда событий привела меня к печальным последствиям. Найти приключения на свою, простите, попу – это моя характерная черта. Как говорила мама: «Наш поросенок грязь всегда найдет!» А всему виной мое любопытство и страсть к авантюрам...

Чтобы понимать суть всего со мной произошедшего, следует поэтапно, вкратце изложить некоторые моменты. Первое: для обеспечения правопорядка (при полном отсутствии работников полиции) при проектировании города были разработаны некоторые мероприятия, направленные, как у нас говорят, на профилактику преступлений. Чтобы приехать в

Китай, нужна виза, но для посещения Омеги в любом статусе следует пройти собеседование и сдать несколько тестов, в том числе физический, который, собственно, заключается в считывании походки. Это можно сделать как в самом мегаполисе по прибытии, так и в ряде крупных городов Китая, у которых есть прямое сообщение с Омегой. Как вы понимаете, людей неблагонадежных, агрессивных, склонных к совершению противоправных действий, система отсеивает и право им на посещение города не выдает. Попасть по-другому не получится. Даже если вы, как диверсант, прокрадетесь в город, толку от этого будет мало. И к тому же тут слишком большие риски. Какие? Скоро узнаете!

Второе: в Омеге вся информация находится в открытом доступе. Все, что касается самого города, а также ваша личная – никакой приватности! Не случайно надпись на одном из висящих плакатов гласила: «Честность и Открытость!» Если вы не давали согласие на доступ к вашей личной информации, то вам не давали право на посещение города. Поэтому все, кто прибывал в город, сделали это легко и непринужденно, то есть добровольно!

Третье: у вас должен быть личный идентификатор. Это обязательное для всех жителей и гостей города устройство, и оно нужно для обеспечения безопасности вашей и города в целом. Идентификатор помогает отслеживать ваше местоположение, а также физическое и финансовое состояние. Вам наносят на руку металлизированное напыление, кото-

рое вы никоим образом не ощущаете, но которое «видят» все устройства в городе, в том числе автомобили. Поэтому можете без опасений, хоть с закрытыми глазами, перейти скоростную магистраль. Транспортные средства заранее скорректируют свое движение уже в тот момент, когда вы приблизитесь к обочине проезжей части. В этом тончайшем нанесенном на кожу слое будет храниться ваш идентификационный номер – персональный код, существующий в виде цифровой записи. Не хотите делать напыление? Можно прописать идентификатор в неснимаемом браслете или метке. Я как раз так и сделал. Устройство похоже на фитнес-браслет. Оно водонепроницаемое и противоударное, не требует зарядки, дублирует все электронное и магнитное, что у вас есть. Метку нельзя снять, ее вам одевают в первый день пребывания в городе, проводят обучение – и все! Пока вы в городе, она всегда с вами, снять ее невозможно. Метка является основной системой идентификации человека в реальном времени, все 24 часа в сутки. Есть дублирующие системы: камеры видеонаблюдения, радары, лидары, датчики движения, тепловизоры, пешеходные сейсмопанели, но они лишь дополняют бесконтактный идентификатор, который при глобальном использовании творит, можно сказать, чудеса.

Подобные идентификаторы есть абсолютно у всех устройств в городе. Разница лишь в том, какие к нему будут подключены датчики и сколько их будет. Они есть в автомобилях, скутерах, самокатах, лифтах, эскалаторах, стол-

бах фонарного освещения, дверях и окнах, в уютгах и чайниках. Все эти устройства снабжены микрочипом со специальной антенной, преобразующей радиоволны мобильной связи, сигналы Wi-Fi и Bluetooth в электрическую энергию, от чего могут работать без дополнительного источника питания, черпая электричество буквально из воздуха. Все идентификаторы: у людей, машин и устройств – связаны в один организм. Постоянный анализ поступающей 24 часа в сутки с этих устройств информации позволяет нейросетям не только контролировать все процессы в городе, но и буквально предсказывать будущее. Сначала это было отражено в настройке глобальных процессов, таких как транспорт, общественное питание, производство товаров и услуг, строительство и проектирование. А затем Ай Им (разговорное обозначение главного суперкомпьютера в Омеге) предложил жителям на себе испытать алгоритмы прогнозирования будущего. Проект назывался Technology for building the development of the future (TBDF), в переводе – «технология построения развития будущего». В рамках проекта воплощались новые идеи по сбору и анализу данных, оценка эффективности действующих проектов и построение программы развития города. Ведущие мировые компании совместно с китайским правительством на базе Омеги и уже имеющегося ресурса нейросетей стали внедрять технологии, направленные на еще более глубокое поглощение всего жизненного пространства искусственным интеллектом. Идея заключалась в

том, чтобы Ай Им проживал жизнь каждого жителя в реальном времени. Каждый человек в отдельности и вся нейросеть города должны стать единым целым. Обычного наблюдения через громадную сеть видеокамер, радаров, датчиков и идентификаторов уже было недостаточно. Нужно было дать возможность ИИ видеть, слышать, осязать одновременно с *Homo sapiens* (лат.). Решение данной задачи попытались реализовать через устройство наподобие умных очков. Даже самые первые версии очков позволяли нейросетям видеть, слышать, отслеживать направление взгляда и движение глаз, но были проблемы с автономностью. Поэтому сначала инженерам удалось снизить энергопотребление до минимальных значений, что позволило установить систему 3D-моделирования ближнего радиуса действия на основе лидаров с использованием энергоэффективных светоизлучающих материалов. Затем увеличить объем аккумуляторных батарей и одновременно снизить вес всего устройства менее 10 граммов.

В итоге нейросеть видела, слышала и сканировала пространство вокруг человека, что позволяло строить 3D-модель с реальными физическими величинами. Очки позволяли видеть предметы в темноте, тумане, ослепляющем встречном освещении. Нейросеть моделировала пространство вокруг вас. Взглянув на здание, вы легко могли видеть сквозь стены. Конечно, это была дополненная реальность, ведь устройство не просвечивало помещение, а всего лишь

накладывало проекцию на реальную картинку. Визуализация была весьма достоверной, реально было увидеть прибытие поезда до момента его появления на станции и затем разглядеть пассажиров, выходящих на платформу из вагонов еще не прибывшего поезда. И можете поверить на слово, детализация оказывалась настолько правдоподобной, что, дождавшись прибытия настоящего поезда, вы могли быть ошеломлены результатом. Совпадут многие детали, особенно обратите внимание на идентичную походку пассажиров. Ну а те, которые не совпадут, ИИ ненавязчиво укажет подсветкой.

Когда первая партия усовершенствованного гаджета была готова, создателям потребовалось провести тестовые испытания с новыми пользователями, не знающими инфраструктуру города и не владеющими китайским языком. Забыл отметить, что очки распознавали все диалекты китайского по движению губ собеседника, без задержек переводили и транслировали на родном для пользователя языке. Остальные языки они переводили практически на лету по голосу, буквально угадывая наперед каждое даже не сказанное слово. Человек еще не закончил фразу, а вы уже слышали у себя в ушах перевод.

Чтобы это все испытать на практике, разработчики искали «подопытных кроликов», а я по роду своей деятельности должен был находиться на переднем крае новых разработок. А как это сделать, когда ты приехал в качестве туриста? Так

что для меня это был идеальный вариант.

Вот так я, не имея официального статуса жителя Омеги, смог заключить контракт и получить оплачиваемую работу. По сути, я стал участником эксперимента, который заключался в настройке нового оборудования. Получив от робота-доставщика коробку с надписью «КиберТин» и рекомендацию «Надеть, включить и забыть», я отправился в прекрасное путешествие, которое разделило мою жизнь на «до» и «после». И чем дальше я удалялся от момента, когда включил устройство, тем больше создавалось ощущение моего превосходства. Внешне гаджет никак не заслуживал называться супердевайсом. Это были обычные с виду солнцезащитные очки, но на самом деле являющиеся двухсторонним интерфейсом, позволяющим общаться мне как пользователю с нейросетью города и мировым интернетом. С другой стороны, через это устройство нейросеть общалась со мной, видела и слышала окружающий мир в тех же масштабах, в каких видел его я.

Первым заданием было пройти стажировку на шеф-повара в ресторане авторской кухни «Сытый Дракон». Вы думаете, меня неделю должны были учить основам китайской кухни, а я должен был стоять в сторонке и записывать рецепты? Я тоже так думал, но ошибался. Когда зашел на кухню, вернее – когда очки провели меня до ресторана, а затем на кухню, там вообще никого не было. Со мной даже монобот не подъехал пообщаться, он стоял в углу и не шевелился. И

только получив команду от ИИ поставить контейнеры с полуфабрикатами из морепродуктов на разморозку, монобот ожил и метнулся от холодильной установки с двумя пластиковыми коробками до индукционной духовки. О том, что было в коробках и что делает монобот, я узнал из проекций и пиктограмм, которые были наложены на реальное пространство вокруг меня. Если описывать увиденное, то вкратце произошло следующее. Сначала от монобота отделилось его голографическое изображение и быстро переместилось до холодильника, затем с двумя коробками, на которых были нарисованы моллюск и рыба, голограмма также быстро пролетела до духовки, над ней в свою очередь появилась пиктограмма, означающая разморозку. Всю информацию я воспринял за долю секунды и сразу догадался, что предстоит приготовить. Тем временем я сам так же неназойливо получил указание приготовиться к рабочей смене. Переоделся, помыл руки, надел перчатки и тут же получил первый заказ. Название – не вышептать. Но как понял, вкуснятина из каких-то морских деликатесов. Дальше, следуя рекомендациям ИИ, стал готовить блюдо. Все речевые команды подсвечивались условными знаками, если Ай Им видел, что делаю что-то не так, он проецировал передо мной короткое обучающее видео с рекомендациями правильных действий и движений.

В жизни каждого из нас есть опыт, когда готовили сложное блюдо с помощью кулинарной книги. Здесь почти то же

самое, если представить, что кулинарная книга ожила и вдобавок к ее секретам рядом появился добрый кухмистер – профессор гастрономической магии. Через несколько дней я готовил не то что утку по-пекински – под бдительным руководством ИИ мог сварганить целый утиный банкет. Но только с помощью волшебного гаджета. Без него я здорово нарезал бутерброды и жарил яичницу – только и всего! Однако говорящей кулинарной книгой никого не удивишь, а волшебные очки (на минуточку вас отвлеку) назывались то ли «Взгляд в будущее», то ли «Смотри в будущее». Короче, как я и говорил, они могли предсказывать это самое будущее. И в случае ресторана авторской кухни я заранее получал заказ на блюдо до появления клиента за столиком. Об этом я узнал в тот самый день, когда готовил свой первый шедевр. После того как закончил сервировать блюдо, я попросил ИИ, чтобы он сделал фото. Взял тарелку с шедевром кулинарного искусства, подошел к зеркалу, чтобы быть в поле зрения объектива, услышал из наушника звук затвора. Ну и с чувством выполненного долга передал тарелку моноботу со словами: «Все, можно подавать на стол!»

И неожиданно услышал в ответ:

– Клиент, который должен заказать это блюдо, только что зашел в ресторан. Как только он сделает заказ, блюдо будет подано.

– Слушай, а давай, пока он соображает, мы его опередим! Я на его месте очень бы удивился!

На что монобот мне возразил:

– Человек пришел покушать, а не удивляться. И самое главное, нельзя лишать клиента свободы выбора. Ну все, пора! – с этими словами он поставил тарелку на поднос, накрыл ее серебристой сферой и покатил в зал. А я в течение ближайших 10 минут получил несколько заказов от клиентов, которые еще сами не знали, что предпочтут выбрать на обед.

И так шел день за днем, пока не наступило завтра...

Так, надо успокоиться. Хватит паниковать и звать на помощь, уже полчаса, как ничего не происходит. Я жив, здоров и, слава всем святым, у меня нет клаустрофобии. На этом плюсы заканчиваются, теперь минусы.

Во-первых, со мной нет моих очков «КиберТин», я их оставил на зарядке в гостинице, а раз их нет, то я лишен своей персональной связи с нейросетью. Можно было воспользоваться идентификатором, но как назло он обновлял программное обеспечение, а в это время функции устройства были недоступны. У меня практически нет никаких средств связи, потому что от смартфона я отказался, как только появились эти очки.

Во-вторых, я заперт в кабинке туалета, хотя и очень комфортабельного, но все-таки туалета. Понятно, что дверь заблокирована не случайно. Но кому понадобилось закрыть меня в так называемой медицинской ячейке подземной парковки в торговом центре?! Кстати, когда я зашел, все обычные кабинки туалетов были заняты и только этот medical

department был свободен. Так же, как и я, полчаса назад был свободен. И теперь вдруг оказался в заточении. И самое интересное, непонятно, почему и по чьей злой воле? Понемногу начал приходить в себя. Огляделся. Помещение, в котором находился, было около шести квадратных метров, что достаточно много для туалета. Но это был не обычный туалет, это была медицинская ячейка. Они всегда располагаются в самом начале, а то и вовсе в отдельном коридоре. Я вообще редко в них захожу, потому что здесь постоянное видеонаблюдение и сканер еще в придачу. Да и среди «местных» считалось, что данные комнаты – для инвалидов и мамочек с детьми, что в общем-то так и было. Поэтому не гоже мне, обычному человеку, занимать столь важный объект. Однако не в этот раз, потому что резко схватило живот. Первое предчувствие появилось на верхнем этаже торгового центра, сразу после того как выпил содовую. Когда спустился на парковку, понял, что нужно срочно искать заветное заведение. Увидев над дверью «WC», метнулся в проем диким кабаном. Сначала пробежался по ряду, вытянув руку, на которой была метка, вперед. Считывающие устройства на дверях распознавали метку, и появлялась надпись: «Занято». Пришлось вернуться в начало коридора. Медицинская ячейка была свободна. Сделав дело, помыв руки, повернулся к двери, дернул ручку, но дверь не открылась. Тогда поднес метку к считывающему устройству. Дверь опять не открылась, но приятный женский голос произнес из динамика в боковой

панели: «Благодарим вас за посещение нашего заведения, для улучшения работы пройдите, пожалуйста, небольшой тест». Сначала говорилось на русском, затем голос повторил то же самое на английском и китайском. Там же на стене, рядом с динамиком, светился экран, предлагающий выбрать язык общения. Первым из перечисляемых значился русский. Еще раз попробовал выйти. Безрезультатно! Я выругался по поводу навязчивого сервиса, выбрал на экране русский язык и нажал: «Продолжить». Устройство поддерживало речевой интерфейс, поэтому ничего нажимать на экране больше не приходилось. Единственное, что пришлось ввести вручную, так это мой цифровой код идентификации. Затем экран «поинтересовался», как может ко мне обращаться. Я представился:

– Данила.

– Скажите, как вы себя чувствуете?

– Сейчас лучше!

– У вас расстройство кишечника?

– Да, видимо!

– Как давно?

– Да буквально десять минут назад. Резко закрутило живот.

– Тошнота, головокружение присутствуют?

– Нет, все в порядке, – ответил я, хотя, по правде, меня до сих пор мучило.

Затем было несколько вопросов про торговый центр, о мо-

их предпочтениях среди товаров, о том, какой услуги или товара, по моему мнению, не хватает. Вопросы шли нескончаемой чередой, и у меня возникло ощущение, что это будет длиться бесконечно. Решив прервать ставший похожим на экзамен опрос, поинтересовался:

– Скажите, пожалуйста, а много еще будет вопросов?

– Что конкретно вас интересует!

И вот здесь есть одна интересная деталь. Дело в том, что каким бы интерфейсом вы ни пользовались при общении с самим искусственным интеллектом либо каким-то устройством, подключенным к его сетям, вы всегда должны знать, что протокол обмена сообщениями, написанный для Ай Им, предусматривает предоставление абсолютно правдивой информации. То есть, что бы вы ни спросили, кем бы вы ни были, машина должна всегда говорить актуальную информацию, не искажая и не скрывая правду.

– Меня интересует, сколько по времени продлится опрос?

– Я не могу точно сказать, это зависит от нескольких факторов.

– От каких факторов, – продолжал я допытываться.

– Как только будут получены ваши анализы, центральный офис примет решение, в какое именно отделение вас будут госпитализировать.

Последнее слово я воспринял как дикую шутку.

– Госпитализировать?

– Да, именно. Эвакуационная капсула прибудет через 30

минут.

– Так, подождите, давайте по порядку. Вы сказали, что ждете результатов моих анализов?

– Совершенно верно.

– Но я не сдавал никаких анализов. Хотя... – тут я посмотрел на унитаз, который, после того как на него опустилась мягкая крышка, стал походить на кресло, – вы имеете в виду... – я не успел правильно сформулировать фразу, так как машина меня опередила.

– Да, правильно. Из каловых масс были отобраны образцы для анализа.

– Но я не давал согласия на проведение никаких анализов, – стараясь держать себя в руках, уверенно произнес я.

– Согласие на проведение неинвазивных исследований, в том числе копрограммы, было получено нашим центром на основании вашего страхового полиса.

Я стоял и молча смотрел в экран, не зная, что ответить. Между тем машина продолжила.

– Данные страхового полиса содержатся в вашем бесконтактном идентификаторе, в браслете у вас на руке.

Простых граждан такой медицинский сервис привел бы в восторг. Прогресс был налицо! Однако меня насторожил тот факт, что, оказывается, пока меня отвлекали опросом, за мной отправили эвакуационную капсулу.

– Я вас правильно понял, меня будут госпитализировать?

– Да, совершенно верно, капсула прибудет через 25 ми-

нут!

– Очень хорошо. Скажите, какие у меня результаты анализов?

– Результаты еще в обработке!

– Тогда на основании чего вы меня собираетесь госпитализировать?

– На основании резкого ухудшения вашего самочувствия!

– И все? Разве этого достаточно? Вам не кажется, что вы ущемляете мои права?

– Все как раз наоборот. Вы имеете право на медицинское обслуживание, медицинский департамент обязан вам его предоставить. Забота о вашем здоровье – наша работа и прямая обязанность.

– Но мне не нужна госпитализация!

– Увы, мы не можем нарушить ваши права! В свою очередь вы обязаны пройти полный курс обследования в стационаре, чтобы убедиться, что ваше заболевание не относится к категории опасных. Поэтому лучше воспользоваться тем, что вам положено по закону!

Я хотел было возмутиться, но осознал, что пребываю в состоянии эмоционального равновесия. Мне вдруг стало очень спокойно. Я присел в кресло и стал разглядывать помещение, в котором находился.

Вдруг за дверью послышались звуки, из динамика все тот же женский голос произнес.

– Внимание прибыла эвакуационная капсула. Убедитель-

ная просьба не вставать, находиться там, где вы сейчас! Вы меня слышите?

– Да, я вас слышу, – ответил без лишних слов, так как мне показалось, что начинаю засыпать.

– Хорошо, начинаем эвакуацию.

В этот момент внизу на стене, слева от входной двери, открылось круглое отверстие и через него в помещение начала как бы вползать круглая большая пластиковая капсула. Честно скажу, видел эту штуку в каком-то видеоролике по персональной безопасности, но никогда не думал, что мне придется столкнуться с ней в жизни. Когда она полностью загрузилась, вверху плавно в бок съехала крышка и внутри я увидел носилки.

– Вы сможете самостоятельно расположиться внутри капсулы?

Так! Мне предстояло выбрать, что делать дальше! Соглашаться или нет? Я стал лихорадочно думать, но мозг сопротивлялся и никак не хотел решать поставленную перед ним задачу. Не знаю, по какой причине, я находился в состоянии полного умиротворения, и что-либо придумывать не было никакого желания. Мелькнула мысль, что когда окажусь внутри капсулы, следует сделать надпись на ее прозрачной стенке: «Спасите! Меня похитили!» Но чем? У меня не было ни карандаша, ни маркера, да и у кого они есть в наш электронный век! Может, здесь что-нибудь имеется?

– Извините, – полусонным голосом поинтересовался я, –

а у вас есть зеленка или йод?

Дальше я представил, что мне предложат выбрать либо зеленку, либо йод. Но вместо ответа свет в помещении неожиданно погас и через секунду темноты загорелась красная аварийная лампа. Экран на стене также не работал. Система вентиляции, до этого напоминая о себе слабым характерным звуком, также отключилась, наступила абсолютная тишина.

– Э-э! Вы чего? Я спрашиваю, зеленка есть? Если нет, так и скажите, зачем все вырубать?

Мое состояние было таким, что не воспринял отключение электричества как аварию. Для меня это было просто игнорированием просьбы. И махнув рукой, я только и смог, что произнести.

– Да пошли вы все!

И стал устраиваться внутри капсулы. Как только лег, закрыл глаза и стал ждать. Ничего не происходило.

– Эй, народ я готов! Можно ехать!

Опять в ответ тишина. Сообразив, что за дверью находится робот, который доставил капсулу, я встал и начал тарабанивать в дверь.

– Все готово! Мы едем или нет?

– Вас Данила зовут? – послышался из-за двери приятный женский голос.

Я не сразу сообразил, что происходит.

– Да! – ответил, приходя в себя.

– Помогите мне дверь сдвинуть в сторону.

– А вы кто?

– Я ваш спаситель. Мне сказали, что вам нужно срочно помочь. Вам нужна моя помощь?

– Да, нужна!

– Тогда давайте вместе откроем дверь, нажмите на ручку и сдвигайте дверь вправо от себя.

Когда дверь открылась, в коридоре так же горела аварийная красная лампа. В полумраке я разглядел медицинский автодрон, который должен был забрать капсулу, и двух роботов-помощников в состоянии перезагрузки. Аккуратно их объехав, показалась тележка из супермаркета, которую катила молоденькая девушка. На нижней полке этой тележки располагалось устройство с торчащими в разные стороны антеннами и автомобильный аккумулятор. В самой корзине, куда следовало класть продукты, был уложен полусдутый надувной матрас. Я вышел из своей «темницы» в коридор и в какой-то неизвестно откуда навалившейся полудреме спросил.

– Ты что, русская?

– Русская, русская! – ответила девушка без какого-либо акцента.

– Русские своих не бросают, – сказал я и улыбнулся. Девушка улыбнулась в ответ.

– Давай бегом, залазь в телегу, ехать надо!

– Зачем? Я так пойду!

– Нет, сказали, что ты можешь уснуть. Так что залазь, я

тебя не унесу, если уснешь.

Я хотел возразить, но почувствовал, что силы покидают, и поспешил забраться в тележку. Расположившись удобнее, поднял кулак вверх и сказал.

– Россия, вперед!

Что было дальше, не помню, потому что через минуту уже крепко спал.

Очнулся оттого, что включили громко музыку. Открыл глаза: вокруг незнакомые люди, которым, похоже, до моего пробуждения не было никакого дела. Огляделся, стараясь понять, что это за место. Я находился посреди очень большой гостиной комнаты, лежа на диване, вернее – на большом «мягком уголке». Комната действительно была очень большая, потому что когда приподнялся, то увидел еще несколько таких же диванов. В помещении находилось довольно много людей. В основном – молодежь. Играла энергичная музыка, что заставляло присутствующих двигаться в такт. Стало ясно, что здесь вечеринка в самом разгаре. У многих на одежде я заметил микросветодиодные вставки, которые ярко пульсировали всеми цветами радуги в такт музыки. В зале на потолке оказались закреплены стробоскопы и светомузыкальные установки. Обратил внимание, что они работают со светящимися вставками на одеждах людей согласованно, как будто по заранее написанному сценарию, полностью совпадая с мотивом трека. Хотя на меня никто не обращал внимания и мне хотелось спать, я все-таки решил

встать. И только в этот момент на левой руке на запястье обнаружил пластиковый бокс, как раз на том месте, где должен был находиться браслет-идентификатор. Я, собственно, и хотел посмотреть на браслете, сколько сейчас время, а обнаружил этот цилиндрический пластмассовый предмет. Попытался снять, но даже не понял, как это сделать. Ладно, спросим у присутствующих. Рядом сидел паренек-азиат, я похлопал его по плечу.

– Здорово! Не подскажешь, как снять?

Парень отрицательно покачал головой. Так, что это значит? Он меня не понял или тоже впервые видит эту штуку? Я поднял левую руку, указательным пальцем правой показал на пластмассовый цилиндр.

– Снять надо?

Парень прокричал несколько слов на китайском языке и жестикулируя дал понять: он вообще не в курсе, что мне от него надо. Я огляделся: вокруг меня были в основном китайцы и в основном – навеселе. Шансы понять друг друга без переводчика сводились к нулю. Увидел на соседнем диване девушку тоже азиатской внешности со смартфоном в руках. Впервые в жизни телефон предстал передо мной в образе спасательного круга. Я ломанулся к заветному гаджету сквозь толпу танцующих, как лось по кукурузному полю, чем привлек внимание присутствующих. Пробравшись к девушке, отчаянно пытался добиться, чтобы она включила у себя на телефоне переводчик.

– Транслейт ... Транс...лей...лейт! Что, не понимаешь? Ду ю спик инглиш?

Девушка, видимо, как и все присутствующие, была немного пьяна, и коммуницировать с ней у меня не получалось. Ну ладно, обойдемся без нее, мне нужно позвонить своим друзьям, только надо вежливо попросить телефон. Я, как мне показалось, стал деликатно тянуть телефон к себе. Со стороны же, вероятно, выглядело, что какой-то гопник у маленькой девочки пытается отобрать телефон. Китайка обеими руками схватилась за принадлежащую ей вещь и ни в какую не собиралась его отдавать. И, как следовало ожидать, через секунду рядом появились два крупных парня с недружелюбными выражениями на лицах. Пришлось отступить.

– Ладно, черт с вами. Где тут выход? Эксид где?

Один из китайцев указал на дверной проем в углу комнаты.

– О, по-английски понимаешь! Ду ю спик инглиш? Транслейт?

Парень отрицательно махнул рукой.

– Все что ли? У вас скудный словарный запас! – крикнул я китайцу в ухо и пошел в сторону выхода. Выбравшись из помещения, оказался в полутемном коридоре, с трудом нашел лифт. Почти все тактильные кнопки в Омеге были заменены на лидары для управления жестами. Все, включая лифты. Это было сделано, чтобы в случае начала пандемии исключить соприкосновение пальцев рук с поверхностью механи-

ческих кнопок. Поэтому, когда подошел к лифту и жестом показал, что мне надо ехать вниз, ничего не произошло. Попытка вызвать лифт окончилась полным провалом. Я догадался, что дело в этой пластмассовой штуке на руке. Экран блокировал сигналы от браслета-идентификатора. Следовательно, делал из меня «предмет неодушевленный» для всех устройств в городе. Это политика проектировщиков smart city, которые тем самым делали идентификатор на вашем запястье предметом первой необходимости.

Ситуация нелепая. По всему выходит, что мне недоступна полностью вся инфраструктура города, недоступна связь, которую предоставлял браслет, и что очень важно, не мог воспользоваться своей банковской картой. Хотел было приуныть, но голова оставалась легкой и мысли в ней держались светлые, и я, в силу своего природного оптимизма, решил для себя, что это всего лишь очередное приключение, которое мне придется испытать. Посчитал нужным вернуться в ту комнату, в которой очнулся, найти русскую девчонку, забравшую меня из медицинской кабинки. Найдя обратную дорогу по звукам музыки, зашел в помещение, в котором только что был. После темного коридора в комнате было довольно светло. Солнце клонилось к закату, заливая свозь окна пространство вокруг розовым светом, добавляя присутствующим хорошего настроения. Публика продолжала танцевать и расслабляться! Чтобы выглядеть своим и не вызывать ненужное мне сейчас подозрение, я стал пританцовы-

вать и вглядываться в лица окружающих меня людей. «Просканировав» пространство вокруг себя, не увидел ни одной европейской физиономии. Сделал я это быстрее любого искусственного интеллекта, так как задача стояла наипростейшая – найти среди азиатских лиц хоть одно русское, родное. Но, увы, вокруг были одни представители Востока. Пока осматривался, в поле зрения попал бармен, который ловко крутил в руках шейкер и жонглировал бутылками с алко-голем. Но не это привлекло мое внимание, а то, что он был в кибер-очках. Подойдя поближе, отметил про себя, что очки были явно старой версии, но надеялся, что они переведут моему хозяину русскую речь на его родной китайский диалект.

– Привет, друг!

– Ни хао пхоньеоу.

– Виски со льдом!

Бармен показал мне сначала один, потом два пальца.

– А двойной? Да, да двойной виски со льдом, – улыбнулся я своей догадливости. Ну, вроде автотранслейтер в этой версии очков присутствует. И подождав, когда бармен пододвинет мне стакан, спросил.

– Я русский, не могу найти своих... Понимаешь? Раша! Москоу!

Бармен осмотрел меня внимательно, особенно пластмассовую штуку на руке, затем медленно повернул голову, отвел глаза куда-то вверх, поднял руку и показал вытянутой ладо-

нюю в сторону.

– Не понял! Ты что, типа Ленин? Или ты мне Москву показываешь? Мне не Москву надо! Я ребят своих ищу: русские, украинцы, белорусы... Кто на русском говорит, – и показав на свое лицо, прокричал сквозь музыку: – Европейцы есть?

Но китаец продолжал показывать в сторону танцующих китайцев.

– Я не понимаю, что ты мне показываешь?

И тут, наконец, бармен кое-как произнес.

– Балькоун.

– Балкон?

Он радостно закивал головой. Я взял стакан с виски и пошел в сторону выхода на балкон. Который, кстати, оказался вовсе и не балконом. Это была просторная терраса, на которой компания молодых людей жарила мясо на углях. Так устроен наш мозг: мы не замечаем подобное среди подобных, но как только белое оказывается на фоне темного... Опля! Наши глаза быстро находят не соответствующий обстановке объект. Как только я вышел на террасу, то сразу увидел мою спасительницу. Девушка сидела в углу с двумя китаянками и что-то разглядывала в телефоне. Она тоже увидела меня и приветливо замахала рукой. Подойдя ближе, разглядел в недавней своей знакомой очень красивую молодую особу. Взглянув ей в глаза, непроизвольно улыбнулся, она улыбнулась в ответ. Мне вдруг стало невообразимо легко, я

замер и просто стоял и смотрел ей в глаза, она засмеялась и стесняясь отвела взгляд.

– Привет, спасительница!

– Привет! Как самочувствие?

– Нормально! Может, скажешь, как тебя зовут?

– Кристина.

– Меня Данила!

– Да я помню.

– Ну да... Мы сейчас в каком районе находимся?

– Ши Шу Чжень.

– А что у меня на руке, не подскажешь?

– Блокиратор сигнала, я думаю.

– И что он делает на моей на руке?

– Блокирует сигнал, – сказала Кристина и улыбнулась.

– Ха, ха, ха! Хорошая шутка. То, что он блокирует сигнал, я сейчас выяснил, когда элементарно не смог вызвать лифт. Меня интересует, с какой целью ты мне его нацепила? Я сейчас даже банку газировки не смогу купить.

– А ты сам не догадываешься? Тебя пытались похитить. А благодаря этой штуке никто не знает, где тебя искать. Все, ты исчез.

В этот момент, я полагаю, у меня на лице появилось выражение высшей степени изумления.

– Похитить? Ты серьезно? Все перемещения в городе отслеживаются! Кстати, благодаря идентификатору. Мы все как на ладони. Кого ты тут похитишь?

Девушка явно не ждала такого отпора. Скорее, она готова была услышать слова благодарности в свой адрес, поэтому стояла и изумленно смотрела на меня, не произнося ни слова. Затем, придя в себя, взяла меня под локоть со словами:

– Пойдем-ка, нам надо поговорить.

Мы отошли на край террасы.

– Ты хочешь сказать, что вообще не понимаешь, что происходит?

– А что происходит?

– Ну, я не знаю. Думала, ты мне расскажешь!

– Меня заблокировали в медицинской ячейке. Больше мне нечего рассказывать. Мне кажется, ты больше моего знаешь.

Девушка внимательно посмотрела мне в глаза и вполголоса начала рассказывать следующую историю.

– Сегодня, за час до обеда, пришло сообщение, что требуется забрать человека, который не может самостоятельно передвигаться, в торговом центре. Для этого мне нужно было взять тележку и купить надувной матрас.

– Сегодня утром? Разве это не вчера было?

– Нет. Я тебя забрала сегодня в обед. Как только ты залез в тележку, то сразу вырубился.

– Мне показалось, что я спал целые сутки!

– Нет, максимум шесть часов.

– Ну а кто электронику вырубил?

– Тоже я. Ну, или почти я. По пути в торговый центр ро-

бот-доставщик передал мне коробку, в ней было устройство с антеннами и полимерный аккумулятор. Мне нужно было соединить клеммы – и все. Устройство включилось само. Процесс перезагрузки электроники в торговом центре запустили дистанционно с помощью этой штуки.

– Подожди, во всем здании?

– Я думаю, да. Потому что когда мы выезжали, там вообще ничего не работало!

– Объясни мне! Как в городе, в котором каждый электрон контролируется нейросетью, можно вырубить целое здание?

– Вероятно, можно. Ты что меня допрашиваешь? Хотя бы элементарное спасибо не хочешь сказать?!

– Спасибо.

– Пожалуйста, – обиженно отвернулась моя спасительница в сторону.

– Да ты на меня не обижайся, я, может, резковато разговариваю, но ты поставь себя на мое место.

Девушка не поворачивалась и молчала. Ох, какой тонкой душевной организации эти женщины! Мне до сих пор непонятно, как они выбирают момент, когда нужно обидеться. И главное – всегда это очень не вовремя. Очень не кстати было сейчас потерять единственного коммуницирующего со мной человека.

– Пожалуйста, не обижайся на меня, помоги хотя бы в последний раз. И все.

Кристина обернулась и спокойно спросила.

– Что еще?

– Мне нужно снять блокиратор, – попросил я и глазами указал на пластмассовую шутовину у себя на руке.

Хорошо, что Кристина согласилась помочь, потому что на тот момент я понятия не имел, что делать. Она позвонила, и через минуту к нам подошел китаец, который неплохо говорил на русском. Мы познакомились. Он сказал, что все русские зовут его Ваня, из-за фамилии Ван. Они вместе работали с Кристиной в Шанхае, а сюда переехали с группой молодых программистов, решивших организовать и продвигать здесь свой стартап. Парень оказался дружелюбным и очень словоохотливым. Он рассказал суть устройства и принцип работы. Блокиратор использовали для тестирования ситуаций, возникающих при отказе в работе идентификатора. Ваня участвовал в настройке прибора и по случаю прихватил себе парочку. Из их совместного рассказа с Кристиной я понял, что они состоят в группе молодежного движения, созданного бывшими студентами шанхайских университетов. На вопрос, почему они решили вызволить меня из медячейки, ребята пояснили:

– Потому что ты такой же, как мы. Ты нежелательный элемент для нейросетей. Ай Им определил тебя как потенциальную угрозу, поэтому попытался избавиться от тебя.

В этот момент я немного в мыслях отстранился от разговора, что сразу заметил Ваня и сделал вывод.

– Вот, видишь, ты задумался и стал прикидывать, за что

мог попасть в немилость. Да за что угодно! Система еже-секундно мониторит все поступающие данные. Это нужно для всех процессов жизнеобеспечения, но плюсом к этому данные сопоставляются с задачами и результатами прошлых лет. Для построения оптимальных алгоритмов управления городом и как побочный продукт происходит выявление причин просчетов и недоработок. Идет постоянный поиск уязвимости всей системы в будущем. И эти электронные мозги настроены на поиск не только откровенно враждебных граждан, но и просто малоэффективных элементов – тех, кто недостаточно полезно для всего города проводил свое время. И в эту категорию попадают не только люди, а и машины. Недостаточно хорошо работаешь – добро пожаловать на свалку. Правда, выкидывают тогда, когда есть кем заменить. В плане машин – это когда готово более работоспособное и экономичное устройство. При оценке полезности человека также есть свои критерии. Их много. Основные – платежеспособность, профессиональные навыки, креативность, способность без конфликтов взаимодействовать в социуме. Все ради достижения экономических показателей и прогресса. В общем и целом для города постоянная ротация кадров идет на пользу. Но не в нашем случае. Мы не позволим, чтобы машины решали, кому из нашего братства находиться в городе, а кому нет. Мы в Омеге строим свое общество. И когда кому-то из членов общества угрожает опасность, приходим на помощь.

– Но я не член вашего кружка. С чего вы ринулись мне помогать?

– В группе появляется сообщение, а дальше администратор выбирает того, кто ближе и профессиональнее справится с задачей.

– Хорошо, а можно узнать, кто отправил это сообщение?

– Нет, все закриптовано.

– Как это? В Омеге, насколько знаю, идет открытая переписка в группах.

– У нас свои каналы связи.

– Да кто бы сомневался!

Ваня пожал плечами и молча посмотрел на Кристину, та в свою очередь развела руками, подчеркивая свою беспомощность в этом вопросе, и на словах добавила.

– Мы действительно не знаем, кто написал сообщение. Но одно могу сказать, человек этот надежный и проверенный администраторами группы. Других у нас просто нет. Понимаешь?

– Ладно, разберемся, – ответил я на объяснение ребят. – Все тайное когда-нибудь становится явным. С моим спасением не так все однозначно. Я сейчас не буду докапываться до правды. Но один вопрос все-таки остается актуальным: для чего вы нацепили мне эту штуку?

– Чтобы нас не отследили, то есть для конспирации.

– Ну а снять-то ее можно?

– Можно, но не нужно. Вернее, лучше не здесь. Кристина

выведет тебя на улицу, и я дистанционно деактивирую блокиратор.

– Ну, тогда я готов идти.

– Ну, тогда счастливого пути, Данила! Был рад знакомству!

– До свидания, Иван. И всего вам наилучшего, – немного устало попрощался я и пошел вслед за Кристиной к выходу.

Выйдя из здания, мы перешли парк и оказались у следующего квартала. Кристина посмотрела на экран смартфона и сказала.

– Ну все, сейчас отстегнется.

Раздался щелчок, и я снял блокиратор с руки. Передавая его своей новой знакомой, вдруг ясно осознал, что в этом городе ближе нее у меня никого нет. Странное чувство к человеку, которого знаешь меньше суток. Ей следовало возвращаться, и повода оставаться со мной уже не было, но какая-то сила удерживала ее, не давая уходить. Мы стояли и молча смотрели друг на друга. Это не могло продолжаться вечно, расставание было неизбежным.

– Мы ведем себя нерационально, искусственный интеллект определит нас как низкоэффективных, – сказал после затянувшейся паузы, копируя интонацию речевого информатора.

Девушка коротко, хотя и с улыбкой, произнесла в ответ:

– Да уж.

– Может, завтра куда-нибудь сходим?

– Давай, а куда?

– В ресторан... Ну... или по городу погуляем.

– Хорошо, тогда лови мой контакт.

Кристина поднесла свою левую руку, на которой был браслет, к моей руке и правой сделала свап. На экране моего браслета появилось сообщение, что пришли новые контактные данные.

Мы попрощались. Я стал прикидывать, как добраться до гостиницы.

Был поздний вечер, пассажиропоток снизился, и общественный транспорт в целях экономии энергии в это время ходил очень редко. На окраине города порой, направляясь к остановочному пункту, можно было получить уведомление, что electric bus начнет свою работу в 5 утра. Вот такие негативные последствия перехода на зеленую энергетику: как только зашло солнце, начинается тотальная экономия накопленной за день электроэнергии.

Чтобы не испытывать судьбу, решил, что самым оптимальным будет вызвать таксбот. Конечно, это оказывалось достаточно дорого, но что поделаешь! Пришло сообщение, что такси подъедет через 10 минут. Чтобы не терять время на ожидание, решил размяться и устроить легкую пробежку. В Омеге проспекты между кварталами жилой застройки были оборудованы пешеходными дорожками, располагающимися среди зеленых насаждений. Петляя между деревьями, неко-

торые тротуары напоминали тропинки в лесу. При застройке лесные массивы были нетронуты, и прогуливаясь вы могли представить себе, что находитесь на лоне дикой природы.

Я побежал. Опасений, что подъехавшее такси меня потеряет, не было. Ведь благодаря идентификатору машина точно знала, где я нахожусь. Алгоритм таксобота отслеживал мою траекторию и мог передать координаты другой машине, если бы я, допустим, решил выйти с другой стороны парка. Тратить энергию на объезд машина бы сочла нерациональным ходом. На прилегающей к парку территории оказалось практически безлюдно, очень редко навстречу попадались гуляющие парочки. После пары минут моего неспешного бега я заметил впереди себя, прямо посреди беговой дорожки, селект-бота. Это такие универсальные роботы-помощники, которые могли выполнять разные задачи – от подрезки деревьев до выгула домашних животных. Но мне также было известно, что в их арсенале имелся электрошокер, встроенный в манипулятор. А некоторые модели снабжались и тепловизорами. В парках, где из-за деревьев систему видеомониторинга было использовать нецелесообразно, эффективнее для поддержания общественного порядка оказалось использовать таких селект-ботов. Они, если что, могли отпугнуть бродячую собаку или другое какое-нибудь дикое животное. Так вот, как я уже сообщал, впереди стоял селект-бот. И так получилось, что не доходя до него имелась развилка, и я свернул направо – совершенно не специально. Селект-бот

двинулся за мной. Надо отметить, что в темное время суток все роботы, не выполняющие какие-то задачи, стоят у своих зарядных станций без движения. И даже в парках ночью никто не патрулирует территорию. Этот же экземпляр явно пытался меня преследовать. Я больше из любопытства, что будет делать бот, стал петлять по дорожкам. Мой бездушный преследователь с точностью повторял маршрут. Совсем скоро впереди на развилке замаячило такое же пластиковое чудо на колесиках.

– Ну все, окружили, – почти вслух сказал я.

У меня, конечно, был вариант пройти сквозь живую изгородь и через лес выбраться из парка. Но на юге Китая обитают ядовитые пауки и змеи, встречи с которыми я боялся еще больше. По сравнению с ними застывший посредине дорожки бот, в моем воображении, выглядел безопасно. Приближаясь к селек-боту, я слышал, что сзади второй его собрат мягко шуршит колесами, даже не собираясь останавливаться. Невольно я перешел с бега на быстрый шаг, в момент представив, что если сейчас получу удар электрошоком, то, снизив скорость движения, минимизирую последствия удара о землю при падении. И тут же подумал: как ни падай – все равно есть риск удариться головой о землю. В идеале – вообще лежать не двигаясь. Тогда удар током может пройти для меня без последствий. Но подойти к боту и лечь на землю? Даже с точки зрения робота поступок казался нелепым. Поэтому подгоняемый страхом я шел мимо бота в ожидании

каждую секунду получить разряд электрического тока.

Так совпало, что когда проходил мимо, браслет неожиданно завибрировал, чем вызвал у меня панику. От испуга чуть сердце не остановилось. Когда обладатель электротока остался позади, я посмотрел на экран, там высветилось сообщение:

«Вас ожидает такси номер SV1625, расстояние 300 метров, следуйте заданному направлению». Стрелка на экране браслета указала мне, куда двигаться.

Добежав до такси, я заскочил в машину. Вечером, когда пассажиропоток спадал, в салоне таксоботов никого не было. Не то что днем, когда машинам приходилось работать в режиме маршрутных такси. Вообще, индивидуальный автотранспорт в любом виде – будь то аренда или собственность – обходился в Омеге недешево, не говоря о том, что бензин и дизель вообще были запрещены. Поэтому, решая вопрос экономии собственных средств, о своем пристрастии к личному автомобилю пришлось на время забыть. Зато в минуты, когда я оказывался в такси один, всегда выбирал место впереди, чтобы представить себя на месте водителя. Хотя это оказывалось сложно сделать, потому что в беспилотном автомобиле не было органов управления. В этот раз, как и обычно, я сел впереди и стал следить за маневрами авто его перестроениями, гашением и набором скорости. То есть я внимательно следил за дорогой. И так делал каждый житель Омеги, в ком не умер водитель. Благодаря этой своей

особенности, я очень быстро понял, что мы не едем в гостиницу. Посмотрев на экран навигатора на центральной панели такси, увидел, что маршрут на экране и пейзаж за окном не совпадали абсолютно. На экране дисплея рисовалась карта центра города, красной точкой на которой, видимо, отображалось такси. Но за окном был один из спальных районов. Я немного знал город и понимал, что мы едем совершенно в другом направлении. Обратился к речевому информатору.

– Добрый вечер, подскажите, пожалуйста, по какому маршруту мы движемся?

– Добрый вечер! Уточните, что конкретно вас интересует.

– Конечная точка нашего пути, – конкретизировал я, не сводя глаз с экрана.

– Гостиница «Мон Парнас».

– Гостиница с названием «Мон Парнас» одна в городе?

– Да, совершенно верно, гостиница с таким названием только одна.

– Тогда скажите, куда мы едем?

– Такси следует до гостиницы «Мон Парнас».

– Но мы едем в другом направлении!

– Совершенно верно, у нас дополнительная точка, нам нужно забрать пассажира.

– Какого пассажира? – чувствуя, что происходит что-то неладное, я начал нервничать.

– При выборе машины вы не отметили, что ваш заказ индивидуальный.

– Да, пофигу ваш пассажир! Вы что, меня не слышите? Я говорю, что мы едем в другом направлении, – уже почти кричал я.

– В данное время все машины в этом районе находятся в пунктах технического обслуживания. Могу предложить вам музыкальное сопровождение. Какой стиль музыки вы предпочитаете?

– Никакой, – со злостью отказался от предложения.

– Может, шум дикой природы?

– Нет, спасибо.

– Приятной поездки!

– Ага.

Такси все дальше и дальше удалялось от центра. Я узнал дорогу. Это был выезд в сторону аэропорта. Город закончился, мы выскочили из жилого массива. Вокруг было темно, трасса не освещалась. Никакого пассажира так и не забрали. Стало грустно и одиноко. Машина уверенно неслась вперед, пронзая пустоту.

Фары выхватывали небольшой кусочек асфальта, смотреть было не на что. Вскоре впереди показалось здание аэропорта. Когда мой автомобиль остановился, его обступили люди в бело-оранжевых костюмах биологической защиты. Затем автомобиль заехал в большой полиэтиленовый «рукав». Мы оказались внутри помещения, похожего на теплицу.

– Выходите. Мы приехали, приятного вечера.

Щелкнул замок, и ближайший человек в белом открыл дверь, приглашая выйти.

Пришлось подчиниться. Когда вышел из машины, меня первым делом попросили подышать в трубку специального аппарата и измерили температуру. Я успокоился. Все действия принимающей стороны были пропитаны заботой о моем здоровье. Посмотрим, что будет дальше. А дальше меня проводили через несколько коридоров в отдельный бокс, где ожидал китаец в форме офицера полиции, находящийся за прозрачной перегородкой. Он долго рассматривал меня, периодически переводя взгляд на экран ноутбука. С моей стороны от перегородки находился стол и стул, присев на который, я стал рассматривать окружающую обстановку. Помещение представляло собой времянку из металлического каркаса и натянутого на него прозрачного материала. Иногда за стеной проходили люди, и я их отчетливо мог разглядеть. По моему разумению, такую стенку можно было разрезать любым острым предметом, и это ясно было с первого взгляда. Такое иллюзорное препятствие вселяло уверенность, что у меня не пытаются отобрать свободу. Поэтому абсолютно не нервничал, хотя дверь в помещение была прочно закрыта на замок. Офицер вскоре, видимо разобравшись с документами, переключился на меня. Он включил микрофон и заговорил на китайском. Затем, вероятно вспомнив, что я гражданин другой страны, покопавшись у себя в ноутбуке, подключил транслятер. Отсюда я сделал вывод, что их система не

подключена к системе Омеги, которая сразу, используя данные с браслета, переключает язык общения.

– Здравствуйте, Данила, меня зовут Чжу Веймин. Я инспектор санитарного контроля Противобактериологической службы аэропорта. Как вы себя чувствуете?

– Отлично. Вы меня сюда привезли, чтобы об этом спросить?

– Я вас сюда не привозил, вы сами приехали.

Это он про что, про аэропорт, Омегу или Китай в целом? Ну да ладно, надо уже разобраться, что тут у них происходит.

– А можно узнать, что вы от меня хотите?

Когда офицер услышал перевод моей фразы, он изобразил удивление.

– Данила, вы сами пожаловались на плохое самочувствие! Вы обращались с жалобами в медицинский департамент. У вас было острое кишечное отравление. Вы сдали анализы. И не дождавшись результатов, покинули медицинский пункт. Это так?

– Ну, почти. Пара уточнений. Я в медячейку попал случайно и, следовательно, анализы сдал непреднамеренно. И еще: я медпункт, как вы сказали, не покидал... Там электричество отключили, мне пришлось уйти.

– У меня информация, что вы скрылись, не дожидаясь приезда эвакуационной капсулы, чем подвергли риску заражения жителей города. За это предусмотрена уголовная ответственность.

После этой фразы я невольно посмотрел на целлофановые стены, прикидывая, чем и в каком месте в случае побега их удобнее всего резать. Инспектор уловил мой взгляд и добавил.

– Не усугубляйте свое положение. В случае заражения вирусной кишечной инфекцией вам требуется срочная госпитализация.

Такой довод обездвижит кого угодно. Про себя решил, что лучше остаться здесь. Вылечится и про все забыть. Вот только нужно уточнить про финансовую сторону вопроса.

– Скажите, а лечение бесплатно?

– Абсолютно бесплатно!

В этот момент в комнату к инспектору зашел другой офицер. Отключив микрофон, они стали о чем-то переговариваться. Опустив жалюзи на окно, меня оставили один на один со своими мыслями. Чтобы как-то себя отвлечь, стал проверять заметки и не отвеченные сообщения у себя на браслете. Прочитав кучу ненужных сообщений, наткнулся на несколько пропущенных вызовов от своего куратора по тестировке смарт-очков, человека, благодаря которому я нашел эту работу. Знакомы мы были давно. Он в составе нашей группы ездил по «умным городам». Был старше меня. Очень опытный разработчик с богатым портфолио, поэтому он нашел хорошую работу в Омеге, а я нет. Но своих старых знакомых не забывал, за что я, собственно, ему был благодарен.

Если он звонил, значит – по делу. Подводить его нельзя

ни в коем случае, поэтому я достал из кармана наушники и набрал куратора.

– Глеб Анатольевич, добрый вечер! Не поздно?

– Данила, привет! Ты перестал использовать кибертин, в чем дело?

– Вам, наверное, придется забрать их в гостинице, меня тут собираются в больницу положить.

– В больницу? А что случилось?

– Подозрение на кишечную инфекцию. Хотя чувствую себя хорошо.

– А что ты делаешь в аэропорту? – меня его осведомленность ни грамма не удивила. В Омеге, если вы знаете идентификационный номер устройства, вы можете отследить его местоположение, ну и, соответственно, всю историю перемещений.

– Да бред вообще! Меня сюда таксобот привез, а я ехал как раз в гостиницу.

– Так. Анализы ты сдавал сегодня в обед?

– Да, совершенно верно.

– Ну что же, друг... – Глеб на секунду замолчал. – Поздравляю, ты ничем не болен.

– В смысле?

– Я твои анализы вывел на дисплей и смотрю на них через очки, и кибертин мне подсказывает, что это обычные параметры взрослого человека. А я так понимаю, что они полагаются только на эти данные?

– Да. И на мои жалобы!

– Но сейчас-то ничего не болит?

– Да и не болело, просто живот прихватило.

– Тогда спроси их, на каком основании они тебя держат...

Можешь даже не отключаться, я тоже хочу послушать.

Я подошел к окну и постучал. Жалюзи приподнялись, и офицер, включив микрофон, ответил.

– Пожалуйста, подождите еще пару минут, документы на госпитализацию почти готовы.

– Так, давайте разберемся. Скажите, у меня есть положительный результат на какую-нибудь инфекцию?

Инспектор молча целую минуту смотрел в монитор, что-то там, как мне показалось, выискивая, затем поднял глаза и сказал:

– Нет, положительных результатов нет, – и заметив мою победоносную улыбку, добавил: – Но и отрицательных тоже нет.

Глеб Анатольевич разразился в наушниках диким смехом, я от неожиданности вздрогнул.

– Во дают! Спроси его, а разве у тебя есть обязанность иметь отрицательный результат. И вообще, с чего вдруг и от чего вдруг они решили тебя лечить?

– А на основании чего меня госпитализируют?

– На основании ваших жалоб.

– О, как здорово! – продолжал комментировать Глеб. – Скажи, что отказываешься от лечения!

– Но у меня ничего не болит! Я могу отказаться от госпитализации?

– Подождите, сейчас я спрошу у старшего офицера.

– Ничего себе... город свободы и согласия... блин, я сейчас спрошу у старшего офицера... А может, вы у меня спросите... Может быть, вы мне слово дадите, – не переставая хохотать, комментировал инспектора Глеб, потом, вспомнив про меня, спокойным голосом добавил: – Так, смотри, сейчас цирк будет, сейчас мы их консулом пуганем.

– Может, не надо? – отвернувшись от окна, спросил я Глеба.

– Что не надо?

– Консулом пугать!

– Может, и не надо, сейчас посмотрим, что они ответят. Главное, если что-то начнется, я хоть знаю, с чего все началось. И запись есть. Давай-ка, знаешь, что сделаем: ты пока жди, что они там ответят. Держи связь. А я в твою сторону буду выдвигаться. Если что – ты работник дипмиссии. Понял?

– Понял.

Глеб отключился, инспектор закрыл жалюзи, и я опять остался один.

Минут через десять инспектор вновь попытался уговорить меня на лечение и подписать документы на добровольную госпитализацию. Но кто в здравом уме, находясь в прекрасном расположении духа, согласится на хоть и кратко-

срочное, но все-таки заточение. Естественно, я сказал «нет», и все благодаря Глебу. Ели бы не его поддержка, сейчас ехал бы уже в герметичной капсуле.

Осознав, что накормить меня больничной кашей ни у кого не получится, меня с недовольными лицами выпустили на улицу. Конечно, я тут же набрал Глеба.

– Ну все, я на свободе

– Ну и как?

– Да такое впечатление, что пока меня не было, газ пустили.

– А что так?

– Воздух сладкий и дышится легко, – пошутил я.

– Это всегда так. Ты иди пока в здание аэропорта, чай попей. Я скоро буду.

– Может, сам доберусь?

– Да мне надо парочку кибертинов забрать на таможне, опять пытались вывезти. Глупые люди не понимают, что за пределами Омеги они теряют свои волшебные свойства, – сказал Глеб и засмеялся.

Час пробив в кафе, я только тогда начал осознавать, каким насыщенным выдался день. Была полночь, и выходило, что почти за 12 часов меня два раза чуть не положили в инфекционную больницу, я стал участником организованного побега, узнал на деле, что такое блокировка сигнала идентификатора, стал заложником таксобота. Хорошо хоть в парке все обошлось, непонятно, что от меня хотели эти два пласт-

массовых пенька. А началось-то все с безобидного перекуса в торговом центре. После этой мысли я с опаской посмотрел на еду у себя на столе и прислушался к своему животу. Да нет, вроде все нормально.

Я поднял глаза и увидел издалека приближающегося Глеба, он шел уверенной походкой прямо на меня. Хотя видеть он меня не мог, потому что столик, за которым я расположился, был отгорожен живой изгородью. Разглядеть человека среди листвы оказывалось весьма проблематично. Но Глеб шел уверенно, ни на секунду, не сомневаясь в моем месторасположении. И все это благодаря умному гаджету в виде очков, которые он нацепил себе на нос. Да, хорошая штука. Мне понадобилось совсем немного времени, чтобы привыкнуть и осознать. Если бы я сейчас был в них, то о приближении Глеба был бы предупрежден заранее, а не благодаря случайно брошенному взгляду. Многие вещи умные очки делали на ходу – например, те же самые контакты из вашей телефонной книги или социальных сетей они сравнивали и сопоставляли с вашим распорядком дня и графиком передвижений, предсказывая, где и с кем вы «случайно» пересечетесь. А уж подсказать, где в большом здании находится конкретный человек, – это и вовсе пустяк. Пока я размышлял о пользе современных технологий в повседневной жизни ко мне подошел Глеб. Он улыбался.

– Привет! С выздоровлением!

– Спасибо, Глеб Анатольевич, и за своевременную под-

держку спасибо. Честно скажу, растерялся.

– Да ладно, что ты начинаешь, должен же был я поддерживать соотечественника. По всему миру вспышки так называемого «желудочного гриппа», и видимо, служба аэропорта решила проявить бдительность, выявив первого больного. От граждан уважение, от начальства – благодарность. Вот только вопрос, какого хрена таксобот доставил тебя в аэропорт?

– Ассистент в такси сказала, что нужно забрать пассажира.

– Скорее всего, это была фикция. Я попробую узнать, кто сделал заказ. Ну что, поехали, увезу тебя в гостиницу.

Мы вышли из здания аэропорта, и к нам тут же подъехал корпоративный микробус компании, в которой работал Глеб. Это был премиальный шестиместный электрокар одного крупного китайского автопроизводителя. Шикарный салон и пневмоподвеска добавляли автомобилю особую роскошь. Перемещение из точки А в точку Б превращалось в скольжение над дорогой, чем разительно отличалось от поездок в трясущихся таксоботах. Элементов управления не было, всем заправлял автопилот. Когда мы уселись на своих местах, авто незаметно тронулось и плавно стало набирать скорость. Ассистент речевого управления спросил голосом одного знаменитого конферансье.

– Глеб Анатолевич, куда путь держим?

– Давай-ка, любезный, меня доставим домой, а молодого человека подбросим в гостиницу «Мон Парнас».

– Исходя из вопроса экономии времени и основываясь на данных геолокации, будет весьма осмотрительно сначала за- вести вас, потом в гостиницу.

– Нет, у моего друга выдался трудный день. Поэтому сна- чала в гостиницу.

Буквально проехав пять минут, Глеб достал обычный бу- мажный блокнот и написал: «Когда выйдем из машины, на- दें на левую руку тихо, ничего не говори». После этого он достал с заднего сиденья два тряпичных нарукавника, один отдал мне. После чего громко сказал:

– По-моему, что-то стучит по правому борту.

– Все в норме, система контроля технического состояния не распознает никаких отклонений в работе автомобиля. Ди- агностическая рамка в аэропорту также ничего не выявила.

– Да нет, явно что-то стучит, останови в разрешенном ме- сте, я осмотрю авто.

Через сотню метров автопилот послушно припарковался на обочине. Выйдя из машины я, как и было сказано, надел нарукавник, второй раз за сутки отгородив идентификатор от внешнего мира. Глеб стал ходить вокруг машины, делая вид, что осматривает ее. Я огляделся: вокруг были поля ка- ких-то злаковых. При свете луны ветер раскачивал колосья словно волны. Вдали, напоминая скалистый остров посреди моря, возвышались здания Омеги, погруженные во тьму. Го- род спал. Тем временем Глеб отошел от автомобиля пример- но на десять метров, присел на корточки и обратился ко мне.

– Данила, подойди, пожалуйста, посмотри: по-моему, колеса криво стоят.

Я, еле сдерживая смех, подошел к Глебу и тоже присел на корточки.

– Это блокиратор? – спросил я шепотом, указывая на нарукавник. Глеб так же вполголоса ответил:

– Не совсем, как раз высокочастотный сигнал он пропускает, но гасит звуковую волну. Мы его немного «оглушили», чтобы не подслушивал, – на секунду замолчав, Глеб продолжил: – Сегодня в 11:05 мне пришло сообщение, что ты находишься запертым в медицинской ячейке. Я отследил это сообщение. Оно было отправлено с терминала публичной библиотеки. И не только мне, а сразу нескольким абонентам. В том числе некой Кристине. Обращаю на это внимание, потому что когда ты появился в сети, она была рядом.

– Так и есть, она помогла мне выбраться из ячейки. И если честно, я думал, что это ты отправил ей сообщение.

– Нет, не я. Сначала подумал, что это провокация.

– Глеб, ты думаешь это конкуренты?

– Не понятно. С одной стороны, система пытается тебя изолировать и, скорее всего, будет делать это снова и снова. С другой – кто-то пытается этому помешать или делает вид, что помогает. А на самом деле пытается выявить твои коммуникации.

– Но я не мог попасть под подозрение: таких иностранцев, как я, пруд пруди. Зачем меня изолировать?

– Нейросеть периодически высылает людей за пределы города.

– Но для чего?

– Как я понимаю, Ай Им прогнозирует возникновение потенциальных угроз в будущем. И в рамках проверки всей системы на поиск уязвимостей счел твою персону неблагонадежной.

– И как я стал неблагонадежным?

– Да ты не принимай это на свой счет. Мы привыкли к хаосу, а нейросеть, наоборот, пытается все упорядочить. Вот, например, смотри: видишь, как растет пшеница? – Глеб указал взглядом на поле. – Все колоски абсолютно одинаковой высоты, это генномодифицированное растение. Обычная пшеница так не растет. Какой-то колосок ниже, какой-то выше, и на наш взгляд, это нормально. Но нейросеть так не считает, машина вдруг решила, что убирать пшеницу будет удобнее, если заранее задать определенную высоту стебля. Такие стандарты у нее во всем. Я покопаюсь. Может, удастся что-нибудь прояснить. У тебя завтра должен быть свободный день, давай утром к нам в офис заскакивай.

После того как мы сели в машину, Глеб Анатольевич сказал, что автомобилю нужно сделать развал-схождение, на что речевой ассистент ответил, что это новый тип подвески, где датчики сами следят за положением каждого из колес, и что появление характерного шума, скорее всего, связано со слуховыми галлюцинациями.

Утром, как и договаривались с Глебом, я из гостиницы пешком направился к ним в офис. Решил сделать все дела до обеда, так как на сегодня договорились с Кристиной сходить в ресторан. По пути стал размышлять, как я мог привлечь внимание Ай Им. И вспомнил одну историю. В первые дни пребывания в Омеге я не отходил от своих гидов и постоянно был в составе туристической группы. Мы быстро сдружились и продолжаем общаться. Ну и, как я уже говорил, «Кибертин – умные очки» слил все контакты в одну базу. Уж так он устроен – стал отслеживать все, что с моими знакомыми происходило. Очки самую актуальную информацию формировали в виде новостной ленты с фотографиями, видеороликами. Сначала там было много ненужного хлама: котята и закаты, цветочки и щеночки, но затем нейросеть практически мгновенно научилась расставлять приоритеты, отсекая от огромного массива публикаций и сообщений в социальных сетях только то, что могло меня заинтересовать или должно было пригодиться. И вот как-то раз кибертин сформировал мой финансовый график, сравнил его с графиками знакомых и подсунул мне в новостной ленте во время завтрака. И я заинтересовался, но только не своими расходами, а финансами своих знакомых, обратив внимание на Николая Кисляка, которому при первом знакомстве дал прозвище Никола Кислый. Так вот у Николаши доход, видимо, был не кислый. По сравнению с его тратами, мы всей своей туристической группой пробивали днище. В довесок привлек

внимание тот факт, что молодой человек приобрел в личное пользование персональный автомобиль. Поступок не самый благоразумный. Все потому, что в Омеге приветствовались любые схемы совместного использования автомобиля, а вот единоличное владение в силу разных финансовых инструментов становилось не выгодным. Даже если вы являетесь владельцем авто, будете вынуждены сдавать его в наем в то время, когда им не пользуетесь. По крайней мере – для того чтобы не платить за парковку, которая, кстати говоря, для личного автотранспорта была очень дорогой. Я человек не завистливый, но данный факт настолько привлек мое внимание, что решил разобраться, как наш Коленька заработал на автомобиль. А для этого в Омеге были все условия. Я раньше уже говорил, что вся информация находилась в открытом доступе. Единственная причина, по которой вы не могли узнать что-то о ком-то инкогнито, это то, что «исследуемый» человек сразу получал уведомление. Но вы не думайте, что все целыми днями копошились в чужом «грязном белье», все ваши запросы и поиски хранились вечно. Если вдруг вы начинали злоупотреблять запросами и просмотрами, а затем слишком активно использовать чью-то личную информацию, вы могли запросто угодить в «министерство». Какое? В «министерство не ваших собачьих дел». То есть своими действиями вы могли объединить незнакомых людей в группу единомышленников, которые самое безобидное, что могли сделать, это кинуть коллективную жалобу. И в результате,

если нейросеть видела, что вы слишком агрессивно изучаете чужую личную жизнь, вам могли заблокировать доступ к публичным базам данных. Это самое простое – могло быть и похуже. Но я такими вещами не злоупотреблял, поэтому мог удовлетворить свое любопытство. Сначала думал, что он заработал с помощью ставок на спорт или в онлайн-казино, либо ему пришел денежный перевод. Но когда выгрузились все его финансовые операции, стало ясно, что Николай торговал криптовалютой, отдавая предпочтение очень рискованным сделкам по монетам с максимальной волатильностью. В какой-то момент я озаботился быстрым заработком, и так как у меня в распоряжении были умные очки, с помощью кибертина просчитал закономерность резких взлетов и падений альтернативных валют. Но дальнейшая торговля на рынке криптовалют показала ее непредсказуемость, особенно в отношении не популярных монет. Больше теряя, чем зарабатывая, мне пришлось дать задание нейросети скопировать алгоритм Николая. Это случилось как раз накануне всех последних событий и могло косвенно послужить причиной моих гонений. Но, с другой стороны, все операции с криптовалютой происходили на официальных площадках и без моего непосредственного участия, то есть без привязки к моим аккаунтам. Программа, которая использовала алгоритм, давала команды электронному брокеру, и тот покупал валюту в самой низкой точке ее цены, продавая затем в самой высокой. Единственное, что я использовал, – по-

дулегальный электронный кошелек. Может, закрыть кошелек и удалить программу? Николай, увидев, что я копался в его данных, мог соорудить мне какую-нибудь маленькую пакость, чем привлек бы внимание вездесущего искусственно-го интеллекта, а дальше понеслась лихая электронная мысль. Может, это было так, а может не так, но я не мог рисковать.

– Кто обжегся на молоке, дуется на воду, – продолжал я рассуждать. – Нужно срочно все подчистить. Сделать это необходимо прямо сейчас.

Остановившись в небольшом скверике, я стал махать руками. Лидар, встроенный в очки, позволял работать с интерфейсом при помощи жестов рук. И со стороны это выглядело, как будто человек отгоняет мух, а если делать движение плавно, то вы могли сойти за медитирующего монаха. Зрелище для Омеги привычное – маши руками хоть целый день, никто не обратит внимание. Удалив программу и аккаунт, который связывал меня с брокером, я перешел к электронному кошельку. Кое-как вспомнив двухуровневый пароль, нажал команду «открыть» и замер с поднятыми руками, взмахнув ими как дирижер перед началом концерта. Перед глазами мелькала череда цифр, графиков и отчетов, но мое внимание привлекла всего лишь одна строчка: «Итого – 800 тысяч юаней». Сумма меня ошарашила и, разумеется, приятно удивила. При последнем моем посещении здесь было всего двадцать две с небольшим тысячи. Я снял очки, обтер лицо рукой и стоял так некоторое время, думая: стоит радоваться

мне этому факту или нет.

Дойдя до офиса Глеба, не смог принять решения, как поступить. Рассказывать ему про так внезапно обрушившееся на меня богатство или пока промолчать? У меня ведь нет обязанности отчитываться о своей финансовой деятельности. Хотя, с другой стороны, он всегда мониторит совместную работу кибертинов и своих подопечных и, возможно, в силу последних событий сосредоточит на мне пристальное внимание. Наверное, лучше рассказать. Размышляя об этом, я вдруг поймал себя на мысли, что у меня отношение к этим деньгам такое, как будто я их своровал. Болезненное восприятие к удачно сложившимся обстоятельствам! Интересно, в связи с чем? Так, ладно. Хватит топтаться в вестибюле. Надо сообщить о своем визите, меня хоть и ждут, но мой куратор все-таки деловой человек, из вежливости лучше предупредить. «Я в вестибюле» – отправил свое сообщение. «Поднимайся» – тут же пришел ответ.

Подойдя к лифтам, я остановился: появилась какая-то неуверенность, мне было явно неприятно попадать в замкнутое пространство, хотя клаустрофобией никогда не страдал. Психоз? Пора пить успокоительные? Нет, это всего лишь осторожность, которая подсказывала, что нужно подниматься по лестнице.

Глеб был у себя в кабинете. Но как только я появился на пороге, он встал с кресла, молча положил свой кибертин в специальный футляр для подзарядки. Второй такой же фу-

тляр он протянул мне. Я сделал то же самое. Затем мы надели на идентификаторы звукопоглощающие манжеты и пошли на кухню. Глеб соблюдал некоторую конспирацию и делал это уверенно, спокойно. Видимо, живя в городе, где все открыты и честны друг перед другом, для него это стало нормой. Зайдя на кухню, он засыпал кофейные зерна в миниатюрную мельницу. Закрыв крышку, кофемолка заработала, издавая при этом громкие скрежещущие звуки. Воспользовавшись естественно созданным шумом, не поворачивая ко мне головы, Глеб сообщил:

– Я доложил руководству в Санкт-Петербург, что тебя дважды пытались изолировать. Несмотря на это, ты ответственно отнесся к доверенному тебе устройству и сохранил кибертин. В то же самое время некоторые туристы, которые тестировали у нас очки, пытались, сетуя на забывчивость, вывезти устройство за пределы города. На их фоне твой поступок выглядит очень хорошо и говорит о преданности делу. Но что вызвало эти события, никто не понимает. Пока будешь так же тестировать устройство и работать с итальянцами.

Кофемолка перестала работать, Глеб замолчал, в комнате снова наступила тишина.

– Ну, как тебе такое, Данила Алексеевич? – уже бодрым голосом обратился ко мне Глеб.

– Очень ароматный кофе. Вы еще не заварили, а уже чувствуются изысканные нотки.

– То-то! – ответил он, пересыпая смолотые зерна в старую закопченную турку.

Глеб зажег конфорку на газовой плите и стал варить на малом огне действительно очень ароматный кофе. В это время на кухню зашел помощник Глеба.

– Добрый день, Дмитрий Сергеевич! – поздоровался я.

– Добрый! – ответил мужчина, доставая из морозилки большой шмат копченого сала.

– Сало с кофе? – удивленно прокомментировал Глеб. – Да ты гурман!

– А кто сказал, что с кофе? Черный хлеб и черный чай!

– Ты где его добыл-то?

– Контрабанда! – улыбнулся довольный помощник. – Ребята украинцы угостили.

– Ну, понятно, что не итальянцы.

Через пять минут мы молча сидели за кухонным столом. С одной стороны, я и Глеб с чашками кофе, с другой – Дмитрий Сергеевич с хлебом, салом.

– Глеб Анатольевич, почему всегда, когда презентуют кибертины, делают упор на предсказание будущего? – мне не давал покоя этот вопрос. – У них же уйма других преимуществ. Зачем вообще заглядывать в будущее? Нет, я тоже не против удовлетворить свое любопытство и знать, что может произойти, но ведь это скорее развлечение. А я так понимаю, деньги тратят на программу немалые! Неужели в этом есть практическое значение и кто-то думает, что это окупится?

– Конечно купится! Все дело в долгосрочном планировании. Вот, смотри, приведу пример. – с увлечением взялся отвечать Глеб. – Ты видел в городе пандусы для инвалидов и как эти пандусы обеспечены подъездными дорожками. Общественный транспорт принимает пассажиров со специальных платформ, устроенных таким образом, чтобы поверхность остановочного пункта и транспортного средства были на одном уровне. При проектировании города, то есть задолго до его строительства, была поставлена задача обеспечить город инфраструктурой для беспрепятственного проезда инвалидов-колясочников. Эта задача была выполнена гораздо лучше, чем в каком-либо городе, который готовился бы, к примеру, к параолимпийскому мероприятию. А теперь скажи, много ты видел в нашем городе инвалидов-колясочников?

– Ни одного!

– А они есть. Только все они два года назад отказались от колясок и предпочли воспользоваться экзоскелетами. Теперь ходят как обычные люди. И получается, что пандусы им не нужны. Но экзоскелеты не случились в одночасье, о них говорили, ими интересовались, их разрабатывали и испытывали задолго до того, как они распространились повсеместно. Ну а чтобы не пропали миллионы, ИИ спроектировал колесных роботов под габариты дорожек и пандусов. Да и на самокате по ним неплохо кататься...И таких просчетов в проектировании города очень много, говорить о них, как об ошибках, нельзя, но и игнорировать их не можем. Да

и нейросети нам этого сделать не позволят. Каждый такой просчет анализируется, и каждый раз все приходят к выводу, что на момент разработки и проектирования не хватало тех или иных данных. Поэтому вопрос не в том, чтобы видеть детально будущее, а чтобы учесть все в прошлом и не допускать ошибок в настоящем. Чтобы точнее спрогнозировать будущее, нейросетям нужно от каждого человека получать обратную связь во всех аспектах его жизнедеятельности. То есть – в полном объеме. Чтобы реализовать задачу, нужно собирать и обобщать абсолютно все данные. Идея, прямо скажем, не нова, но с таким массивом информации еще никто не работал. Отличие от старого подхода к сбору информации в том, что раньше данные собирали выборочно. И только то, что казалось актуальным. Многие ускользало из вида. Польза в учете всего спектра информации видна в наличии «случайных и сопутствующих открытий». Сейчас начинается эра новых материалов и технологий, позволяющих в домашних условиях перерабатывать то, что раньше отправлялось на утилизацию. Например, можно из старой одежды сделать новую. И вовсе не обязательно одежду, можно из старых футболок сделать скатерть, из брюк и рубашек – пододеяльник. С обувью – то же самое. Главное, чтобы исходные материалы соответствовали изделию. Нужно лишь выбрать из каталога модель и расцветку, закинуть ненужные вещи в аппарат и подождать, когда напечатаются новые. ИИ смоделировал эту ситуацию на основе полученных мегадан-

ных, и мы теперь понимаем, что в скором будущем многие отрасли текстильной промышленности отомрут. Сейчас их развивать нет смысла. Соответственно, инвестиции в эти отрасли закончатся потерей денег. То есть машина предсказывает будущее с целью оптимизации технических процессов, а также экономии ресурсов и материальных ценностей.

Глеб Анатольевич замолчал и посмотрел на Дмитрия Сергеевича. Тот развел руками, что означало: «Даже добавить нечего». Я тоже ничего не ответил. Наступила тишина, и помещение вновь погрузилось в царство ароматного кофе. Я стал смотреть по сторонам. Увидев, что разглядываю кухню, Дмитрий Сергеевич оживился.

– Здорово, правда, что у нас своя кухня?

– Да, неплохо, – отозвался я. – Еще и плита газовая.

– Жизненная необходимость. Глеб-то в курсе, что тут за бардак творился в самом начале.

– Какой бардак? – заинтересовался я.

– Можно было без горячего остаться, без первого и без второго.

– Да когда это было? – протянул Глеб.

– Да не так давно, Глеб Анатольевич!

– Два года уже прошло, ты все забыть не можешь.

– А что было? Расскажите, – обратился я к Дмитрию Сергеевичу.

– В позапрошлом году разом все рестораны, кафешки перестали готовить. Продавали только чай, кофе, какао, горя-

чий шоколад. На завтрак – кофе, на обед – чай. Ну, короче, напитки были, а блюда не готовили.

– Это правда? – обратился я к Глебу.

– Правда.

– А что случилось?

– Апокалипсис в системе общепита, – начал было помощник, но предпочел обратиться к своему товарищу:

– Глеб Анатольевич, расскажи, пожалуйста, у тебя лучше получится.

– Рассказать? – переспросил меня Глеб.

– Да, конечно, расскажите. Очень интересно послушать.

– Ну, так вот, – отхлебнув кофе, Глеб поставил чашку на стол. – Я тогда первый раз приехал в Омегу. В качестве туриста. Город еще строился, многого пока не успели возвести. Жителей и туристов было гораздо меньше, чем сейчас. Но все же здесь уже как год управлял искусственный интеллект. Надо отметить, что система питания вначале вообще не задействовала человеческий труд. Это было сделано для того, чтобы в случае пандемии исключить контакт с инфицированными. Идея разумная, так как повар на кухне может стать источником заражения гораздо в большей степени, чем кто-либо. Но не только это. Надо обратить внимание на тот факт, что стандарт качества и санитарные нормы машины соблюдают неукоснительно, в отличие от человека. И вот как-то раз, находясь с нашей группой в парке развлечений, мы решили перекусить. Заходим в кафе, а там только чай и газир-

ровка. Пошли в соседний ресторан, а там почти все блюда в стоп-листе из-за отсутствующего ингредиента. Едем в гостиницу. Заходим в ресторан. Не работает. Ну, думаю, закажу доставку пиццы прямо в номер. Приложение указало: заказ принят. Я сначала обрадовался, а потом смотрю: дата на завтра и время не указано. Это как так? Что за фокусы? Мы – на ресепшен, а нас в супермаркет отправляют. Я спрашиваю, поесть где можно? Ответ: нигде. Пошли в магазин, там только консервы, а хлеба нет. На всю гостиницу одна микроволновка, и очередь к ней – как на американские горки, – рассказчик замолчал, допил кофе и, взяв с плиты турку, стал медленно цедить с нее остатки ароматного напитка.

Я посмотрел на Дмитрия Сергеевича, подумав, что неплохо, если бы он перехватил инициативу и продолжил рассказ. Но копченое сало поглотило внимание помощника, и он всецело посвятил себя трапезе, не придав наступившей тишине ни малейшего значения. Глеб тоже не торопился закончить повествование, а мне во что бы то ни стало хотелось узнать суть всего произошедшего.

– Ну и чем «голодомор» завершился? – не выдержав, спросил я.

– Да ничем. На следующий день к вечеру все закончилось.

– Чем... закончилось?

– Ну... заработало все.

– Подождите! А причина-то в чем была?

– Причина? А я что не сказал? ... Точно, самое главное

упустил. Причина была очень интересная. В городе в системе общественного питания существуют очень строгие стандарты качества и нормы СанПиНа. Чтобы их контролировать, везде и повсеместно внедрили громадную сеть всевозможных датчиков и анализаторов, призванных соблюдать установленные нормы. Если вдруг от какого-то датчика или анализатора поступали данные, не соответствующие нормам, блюда или поступающий на кухню ингредиент браковались. В тот день произошло всеобщее обновление программного обеспечения, в котором было одно маленькое уточнение по примесям в обычной пищевой соли. В результате одновременно этот ингредиент был признан непригодным к использованию по всему городу, а так как соль входит в состав всех блюд, кроме приготовленных на пару овощей, которые здесь не в моде, то в городе вполне закономерно возник коллапс. К счастью, тот быстро разрешился. ИИ сразу принял решение о присутствии человека хотя бы в части ресторанов. Вот тогда, кстати, тоже возникла острая необходимость не просто грамотно планировать в системе общепита, а чувствовать потребности каждого жителя. Нейросеть считала свое поведение правильным и обоснованным. Ведь с точки зрения машины отсутствие горячих блюд и салатов произошло по причине некачественного компонента, который в город доставили извне. И отмечу, не машины, а люди. Нейросеть призвана следить за тем, чтобы к потребителю поступали качественные продукты питания. Оценив риски, машина при-

няла решение, что нужно ожидать поступление соли, соответствующей стандарту.

– А если бы соль еще неделю везли?

– Тогда бы в состав блюд внесли изменения, а из цены исключили стоимость соли. Я смотрел отчеты, поверь: искусственный интеллект предусмотрел несколько сценариев. «Голодомора», как ты выразился, не допустили бы. Поэтому нужно помнить о произошедшем и постоянно заглядывать в будущее.

– Ну тогда, Глеб Анатольевич, у меня вопрос. Каким образом нейросеть заглядывает в будущее?

Глеба нисколько не смутил этот вопрос.

– Параллельно от виртуальной модели города в сознании нейросети существует еще одна практически такая же виртуальная вселенная, но проживающая события в будущем времени. Умные очки – это реперные точки для осуществления мгновенного сопоставления виртуального будущего с реальным настоящим. Нейросеть сделала вчера прогноз на послезавтрашний день, сегодняшней день уже является точкой равновесия и центром массива данных. Учитывая события сегодняшнего дня, можно предположить, насколько совпадет с завтрашней реальностью вчерашний прогноз. Сопоставляя произошедшее с прогнозом, машина отслеживает причины всех несоответствий, учитывая любую деталь, даже ту, которая, на первый взгляд, кажется случайной. Таких сопоставлений нейросеть проводит миллиарды раз каждую

десятую долю секунды, анализируя триллионы ошибок. Так она учится. Учится наиболее точно предсказывать завтрашний день. Ну а человека манит перспектива, ему всегда интересно, что там «за горизонтом». Единственное, что в человеке не угаснет никогда, так это желание узнать, каким будет будущее. Это желание объединяет все человечество. А нас троих объединяет одна производственная задача. Чтобы ее выполнить, нам нужно идти работать.

Завершив так несколько неожиданно пространное свое выступление, Глеб Анатольевич поставил чашку в посудомоечную машину, снял манжет с руки, забросив его в ящик кухонного стола, и направился к двери. Я, проделав то же самое, отправился за ним. Но как только мы вышли из кухни, сработал зуммер пожарной сигнализации. Голос по громкой связи сообщил сначала на русском, затем на китайском, что в здании обнаружено возгорание и всем срочно нужно покинуть рабочие места и выйти на улицу. Дойдя до кабинета, Глеб обнаружил, что дверь заперта. Безуспешно попытавшись ее разблокировать, мы решили вернуться на кухню за Дмитрием Сергеевичем. Но он, являясь человеком дисциплинированным, уже спешил нам навстречу. Невидимое, но всевидящее око торопило нас каждую секунду, браслет на руке периодически вибрировал и стрелкой показывал направление эвакуационного выхода. Лестница была полна людей. Через три минуты мы стояли на улице, еще пять понадобилось, чтобы дойти до парка неподалеку.

Глеб давно нашел это укромное место. Сюда не дотягивались своим зорким взглядом ближайšie видеокамеры наблюдения, и рядом работал фонтан, звуком падающей воды отсекая городской шум. Место было живописное. Большие остроугольные камни, издали напоминающие скалы, и притаившиеся между ними низкорастущие кедры с корявыми стволами, но при этом с неестественно длинной хвоей создавали эффект присутствия на берегу горной реки. Здесь никто не мог помешать нашей беседе, в ходе которой я еще раз затронул тему своего спасения из медкапсулы. Глеб и Дмитрий с интересом слушали про китайского знакомого Кристины Ивана, про блокиратор и неизвестное мне устройство, вырубившее электронику во всем здании. После моего рассказа о «веселых приключениях» мы какое-то время сидели молча. Затем Глеб продолжил:

– Когда я проверял твой статус, то в блоке личной информации не нашел никаких моментов, за которые можно было зацепиться. Ты сам-то что думаешь по этому поводу?

Я рассказал им про операции с криптовалютой и 800 тысяч юаней на электронном кошельке. На что собеседник заметил, что все это он прекрасно знает и что криптовалютой торгует каждый третий, абсолютно не придав значения этой внушительной, по крайней мере для меня, сумме.

– Если бы дело было в криптокошельке, тебе просто заблокировали бы доступ к нему, ты же работал с ним через сети Омеги. Непонятная история с тобой получается. Вро-

де началось все как обычная изоляция, но тут вдруг кто-то подключает «тимуровцев» в лице Кристины. Тут два главных вопроса. Что за алгоритм управлял твоим выдворением и кто отправил сообщение мне и Кристине?

Размышления его вдруг навели меня на одну мысль.

– Глеб Анатольевич, а может дело в кибертине. Когда меня закрыли в медкапсуле, это был единственный момент, когда очки были не со мной. До этого я с ними не расставался.

– Да нет, при чем тут они? Кибертин и Омега – это одно целое. Умные очки работают в неразрывной связке с нейросетями города, – усомнился Дмитрий Сергеевич.

– Возможно, Данила прав и наш гаджет послужил причиной этого инцидента, – возразил Глеб.

– Каким это образом? – не сдавался Дмитрий.

– Постараюсь объяснить. Дело в том, что Омега – это не просто эксперимент, этот город является полигоном для внедрения новой модели управления обществом. Обществом, в котором все решения принимает искусственный интеллект, а человеку отведены второстепенные роли. Кибертин – это разработка российской корпорации «Заслон». Омега просто выкупила права на производство самих очков, а вот алгоритм работы держится в секрете. Также ни для кого не секрет, что АО «Заслон» поставляет мобильные центры обработки данных. А это в связке с кибертином представляет уязвимость для кибербезопасности города. Способность кибертина в случае обвала головной нейросети осуществить

резервное администрирование Омегой говорит о возможности в любой момент взять контроль над городом в свои руки. Также, я думаю, вызывает опасение наша технология обработки данных, которая лишь отчасти подконтрольна искусственному интеллекту. Технология, которая считывает процессы, протекающие в нейросетях, рано или поздно должна была попасть под подозрение ИИ. Передовой метод работы в информационном пространстве, который предоставляет пользователю новые, ранее не доступные возможности, тем самым создает конкуренцию между человеком и искусственным интеллектом. Считаю, что если человек, вооруженный таким девайсом, попал под подозрение, значит что-то здесь не так. Если машина увидела в этом свою уязвимость, то нам следует обязательно в этом разобраться.

Неожиданно на площадку, где мы сидели, заехал пожарный автобот, чем, естественно, сразу привлек наше внимание. Встав среди пешеходной дорожки, он заблокировал один из двух выходов с площадки. Не успел я подумать, что придется выбираться через оставшуюся свободную дорожку, как там появилась уборочная машина. Я занервничал.

– Что им здесь нужно? – спросил, обращаясь к своим товарищам.

– Узнали бы за долю секунды, если бы очки не оставили в кабинете, – ответил Глеб.

– Видимо, не просто так дверь была заблокирована, – высказал я свое предположение.

– Видимо, да! – подтвердил Глеб мои опасения.

– А я свои очки всегда с собой ношу, редко в кабинете оставляю, – как ни в чем не бывало похвастался Дмитрий.

– Тогда что мы сидим, чего ждем? Доставай быстрее, говори, что происходит?

Дмитрий достал из футляра кибертин, водрузил себе на переносицу, задав параметры для поиска интересующей информации.

– Этот бот, – вскоре кивнул он в сторону ярко красной машины, – получил сообщение о возгорании мусора в урне.

– Какой урны? – с удивлением спросил я, оглядывая площадку и не находя ничего похожего на искомый предмет.

– Наверное, вот этой, – ответил Глеб и указал на что-то находившееся у меня за спиной.

Я обернулся, цилиндр на небольшой стойке действительно оказался небольшой урной. Внимательно оглядев ее, я не нашел следов пожара. Отсутствие запаха дыма, как и самого задымления, говорило о ложном вызове. Но навело на мысль, что сейчас будет жарко. Об этом подумал и Глеб, подкрепив мою догадку фразой:

– Это, кажется, по твою душу! И, скорее всего, нам тоже несдобровать.

Я вопросительно посмотрел на Глеба.

– А зачем им свидетелей оставлять, – ответил он на мой немой вопрос.

– Да ладно вам, Глеб Anatольевич, что они всем нам могут

сделать?

– Скорее всего, сначала собьют с ног из брандспойта. Там напор такой, что человек от удара может потерять сознание. Затем уборщик упакует нас в мусорные пакеты. Пакеты прочные и герметичные, поэтому есть все шансы умереть от нехватки кислорода, даже придя в себя, – пока Глеб говорил, в поле зрения появился еще один робот-уборщик. – Ну вот, еще и развезут по разным свалкам.

– Есть идея: сейчас я упаду на землю. Вы зафиксируете все на кибертин и вызовете «скорую помощь», – предложил я товарищам мгновенно возникший план.

– Думаешь, она успеет приехать? – засомневался Дмитрий.

– Надо попытаться, лучше уехать в больницу, чем в пакете на свалку.

– Про себя ты здорово придумал, а как же мы? – спросил уже Глеб.

– Уверен, без меня вы для них не представляете особого интереса.

Не говоря больше ни слова, я лег на землю и стал ждать, как развернутся события дальше. Между тем Дмитрий Сергеевич передал сигнал с просьбой об экстренной медицинской помощи. Как не странно, на вызов отреагировал пожарный робот. Оказалось, он был из последнего поколения селек-ботов, оборудованных реанимационной капсулой, для того чтобы эвакуировать пострадавших. Поэтому «скорую

помощь» долго ждать не пришлось. Дмитрий и Глеб помогли погрузить «больного» меня в медкапсулу.

...И лишь только когда закрылась прозрачная дверца, я вдруг отчетливо понял, что только что прошел точку невозврата! И обратного пути, похоже, у меня уже не было...